

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Пыхтина И.Ю., Бубнова Н.А. Нарративная структура рассказа Ю. П. Казакова "Арктур - гончий пес" //

Филология: научные исследования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69817 EDN: WJBFAN URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69817

Нарративная структура рассказа Ю. П. Казакова "Арктур - гончий пес"

Пыхтина Ирина Юрьевна

студент, кафедра русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ miss.irina.pihtina@yandex.ru

Бубнова Наталья Александровна

ORCID: 0000-0002-8293-1399

кандидат филологических наук

старший преподаватель, кафедра общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ bubnova_na@pfur.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.2.69817

EDN:

WJBFAN

Дата направления статьи в редакцию:

10-02-2024

Аннотация: В статье представлен нарративный анализ рассказа Ю. П. Казакова "Арктур - гончий пес", который относится к анималистической прозе писателя. Главная цель анализа - рассмотрение организации повествования в прозе, так как нарративные особенности произведения позволяют детально охарактеризовать идиостиль писателя. Задачи исследования: - выявить особенности повествования; - ознакомиться с работами, посвященными теме исследования; - обратиться к историко-

культурологическому контексту; - определить типы нарраторов; - соотнести с ними перспективу и план повествования. Актуальность работы обусловлена тем, что все больше исследований интересуются нарративными структурами, так как они позволяют определить природу произведения и поэтику рассказов Казакова. Несмотря на то, что немало работ посвящено раннему рассказу "Арктур -гончий пес", не все они отличаются точной терминологией и закономерными выводами. Так, нами будет предпринята попытка оспорить одну из точек зрения на анализируемое произведение. В основу изучения вопроса был положен структурно-семантический анализ. Также при исследовании были использованы формальный, биографический и психологический методы. В ходе работы были обнаружены особенности нарратива рассказа. Мы пришли к следующим выводам: 1. Повествование строится по принципу оппозиции перспектив: "внутренняя - внешняя" точка зрения (Innenperspektive - Außenperspektive) по терминологии Ф. Штанцеля. 2. Писатель вводит в полотно текста три типа повествователя: экзегетического (всеведующего, принимающего опосредованное участие в действии рассказа), диегетического (активного, непосредственно фигурирующего в сюжете как персонаж) и лирического (рефлексирующего, чувствующего, который проявляется больше на духовном уровне). Обнаружение последнего в полотне текста обуславливает новизну исследования литературного наследия Ю. П. Казакова. 3. Таким образом, лирический тип нарратора определяет поэтику лирической прозы Казакова, обнаруживает сложно уловимые подтексты в повествовании и вводит особый ритм в анализируемый рассказ.

Ключевые слова:

тип нарратора, лирическая проза, анималистический рассказ, перспектива, план повествования, нулевая фокализация, перволичный рассказчик, лирическая экспрессия, точка зрения, композиция произведения

Введение

Творчество Юрия Казакова определилось в литературном процессе XX века несколько обособленно. В то время, как в 50–60 е гг. прошлого столетия словесность шла под знаменем социалистического реализма с идеальным героем и «правильными» сюжетами, Юрий Павлович отстаивал право на жизнь литературы лирической, преемницы классики в лице Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, И. А. Бунина. В одной из своих публицистических статей Ю. П. Казаков спорит с противниками своего направления, отстаивая «чувствительность...музыкальность...обостренное внимание к природе...умение показать внутренний мир человека» в современных произведениях [\[3, С. 6\]](#).

Казаковские рассказы – лирические миниатюры об обычной жизни во всех ее проявлениях. Его герои – это не ратники труда, но несчастные в любви девушки («Некрасивая»), старики («В город»), дети («Никикишины тайны»), а также и животные. Анималистическая проза, особое отношение к животным, играет важную роль в литературном наследии автора. Несомненно, центральное место в нем занимает ранний рассказ «Арктур – гончий пес», написанный в 1957 году.

Важно, что «Арктур» писатель посвящает М. М. Пришвину. Его Казаков считал своим учителем по перу, сам признаваясь: «А мысли и ощущения Пришвина – мои мысли и ощущения» [\[7, С. 329\]](#). И. Кузьмичев пишет: «И Казакова волшебный пришвинский колобок звал в ту страну без имени, без территории...где каждый «когда-то бывал, где

все знакомо – и все забыто» [\[7, С. 109\]](#). Пришвин был одним из любимых писателей Ю. Казакова, по словам самого прозаика: «не один из советских писателей не трогает так это тайное, как Пришвин» [\[7, С. 107\]](#). «Это тайное» Казаков перенес в главного героя своего охотничьего рассказа, пса Арктур.

Сюжет

Несмотря на центричность образа, автор не делает из Арктур "особенного" пса, способного говорить и тем самым транслировать свои мысли и переживания. Напротив, это обычный зверь, лишенный зрения от рождения. Все повествование пронизано жизнеописанием пса, его становлением. Весной Арктур появляется на свет и весной тайно исчезает. Переход состояний главного персонажа из беспомощного щенка в верного пса, служащего своему хозяину - доктору, является лишь завязкой рассказа. Между собакой и человеком возникают трепетные чувства, кажется, Арктур нашел свое место в жизни. Однако неожиданное знакомство с лесом, первая вылазка в дикую природу, открывает для пса какой-то новый, тайный смысл его существования. Так, Арктур перерождается из хилой собаки с *«мертвыми глазами»* в гонимого пса, который гонит зверя и знает свое предназначение.

Обсуждение

Ранее исследователи творчества Казакова не раз прибегали к анализу рассказа «Арктур - гонимый пес», поставив его в один ряд с «рассказом-притчей, -мифом». Однако работа С. И. Королева отмечена отсутствием последовательной теоретической базы, нередко автор смешивает между собой типы нарраторов, а иногда объединяет двух разных рассказчиков друг с другом: «нельзя сказать, что повествователь «затерялся» в мире героев. Порой он демонстрирует свое всевидящее око» [\[5, С. 117-125\]](#). В нашей статье представлена попытка рассмотреть нарративную структуру и через нее определить доминанту текста. Так как повествовательная сторона рассказа комплексна и сложна по своей природе и должна быть рассмотрена более подробно и системно.

Основные результаты

Итак, в начале произведения повествование идет от **экзегитического повествователя** (внешнего), по терминологии Е. В. Падучевой [\[9, С. 203\]](#). Этот нарратор «всеведущий», он не участвует в сюжетной линии, дает перспективу описания событий «сверху», он гармонично входит в ткань рассказа, фабула и сюжет которого расходятся, осуществляя прием «рассказа в рассказе». Такой тип нарратора Ж. Женетт обозначил понятием **«нулевая фокализация»** [\[1, С. 391-394\]](#). План пространственно-временной характеристики отмечен несовпадением позиции персонажа и повествователя. В этой части повествования мы узнаем об истории рождения, первые годы жизни Арктур как бы «с высоты птичьего полета». Нарратор – источник информации, он вне событий.

Усиливает эффект отчужденности экзегитического повествователя толика отстраненности, которая прослеживается в лирических отступлениях: начав историю о псе, нарратор «отвлекается» на описание своеобразия жизни цыган и прилет лебедей. Этот тип повествователя с самого начала делит текст на мир людей и мир животных. Стоит отметить, что с последним он в наименьшей степени связан: если о появлении пса в городе сообщается через людскую молву (*«многие были убеждены», «другие говорили»*), то об остальном, сопряженном с описанием рождения Арктур и пребыванием среди своих собратьев-псов, повествователь может лишь догадываться. Закономерно появляются лексемы неуверенности: *«наверно», «неизвестно», «чему-то»,*

«где-нибудь», «как-то».

По завершении первой части экзегитический повествователь не уходит с полотна нарратива, но сменяется обычным повествованием от первого лица (Ich-erzählung). Теперь события транслируются от одного из персонажей рассказа, который активно принимает участие в происходящем. В согласии с текстом мы можем предположить, что это охотник-любитель, который на весну-лето снимает жилье ближе к лесу. Так и происходит: повествователь-«Я» поселяется у доктора, местного педиатра, и становится свидетелем дальнейшей домашней жизни Арктура. Пространственно-временной план меняется, теперь позиции повествователя-«Я» и персонажа-охотника совпадают. И охотник-рассказчик, и пес активны в пределах одного хронотопа.

Стоит отметить важный момент повествования - как описываются звуки в рассказе. До появления Арктура на пороге дома доктора для описания окружающей мелодии мира «я-повествователь» прибегает к однозначным, точным определениям: доктор «тончайшей фистулой вытягивал...арии», «петух громогласно пел». Нет сомнений, что здесь аудиальное изображение мира исходит от человека. Однако обратим внимание, как план фразеологии меняется после введения в ход повествования пса. Например, так представлен голос доктора: «**звуки** голоса хозяина были **булькающими и шепчущими**». Описание происходит уже на уровне инстинктов, догадок, ассоциаций, будто повествование ведется не от Я-охотника, но от лица Арктура.

Ненапрямую, в конце второй части, автор вводит в повествование еще один тип нарратора. Только он знает, как чувствует и думает пес. С приходом этого типа возникает **плановая дихотомия**, рассказ ведется уже с **внутренней позиции**. Это похоже на внутренний монолог немого. Повествователь как бы сливается с сознанием пса, способен в точности и на языке Арктура передать его внутреннюю экспрессию. Еще И. А. Карчагин отметил, что одним из принципов построения композиции рассказа у Юрия Казакова является **интериоризация**, которая сближает прозу писателя с поэзией, вводя не просто эпических персонажей, повествователей, но почти лирических героев [\[4, С. 34\]](#).

Так возникновение Арктура знаменует появление **лирического повествователя**, который может быть обозначен нами как «Я-ПЁС» (Я-ОН). Ему свойственна несобственно-прямая речь, голос героя (Арктура) преобладает над голосом автора (охотника), хотя формально текст принадлежит самому повествователю. Так говорится в тексте о чувствах пса к доктору: «Он любил его страстно и поэтично, быть может, больше жизни», «Чувство его к своему хозяину было...возвышенным», «он был целомудрен». В этой части нарратор «Я-ОН» несколько возвышенно описывает эмоции Арктура. Он избегает употребления каких-либо точных обозначений по отношению к главному герою. Если обычный повествователь-охотник предпочитает называть, описать внешне: «еще один **обитатель**», «потасил **слепого**», «по привычке **пес** вздрагивал», «На что ему **собака?**». То повествователь «Я-ОН», напротив, говорит об Арктуре интроспективно, изнутри, не обращая внимания на внешнее, употребляет лишь местоимение абстрактное «он» и ему производные: «**он** был целомудрен», «**ему** хотелось вскочить», «уши **его** распускались», «**он** никак не мог вспомнить». Таким образом фокус наррации смещается на внутренний.

И если **всезнающий нарратор** как бы особняком стоит по отношению к двум другим типам повествователей, на мгновение появившись в начале текста, то разграничить **перволичного нарратора-охотника** и **нарратора «Я-ОН»** подчас представляется трудным. Анализ фрагмента второй части наглядно демонстрирует, как эти два последних

типа повествователей переплетены между собой, нет точного отделения одного от второго, мысли и рассказ охотника прерываются чувствами Арктура и наоборот. Как было замечено, пространственно-временной план у них совпадает, но, тем не менее, различен план фразеологии (человек/пес) и план психологии (снаружи/изнутри).

В подтверждение этого положения рассмотрим еще один пример из текста, когда Арктур впервые знакомится с лесом, тем самым проходя через обряд инициации, душевного перерождения. В начале четвертой части обычное повествование от лица охотника: «Я пошел утром в лес...». Заканчивается абзац тем, что повествователь раздражен немного глупым поведением пса: «Скоро мне надоело его непонятное упорство». Однако далее идет рефлексия, нарратор сменяется и показывает чувства, впечатления, мысли Арктура: «Лес ошеломил Арктура». Описание представлено уже с точки зрения слепого, подчеркивается тактильное восприятие окружающей среды: «**жестковатая** уже трава, **колючие** кусты...**упругие** молодые елочки». Одно и то же событие передается с разных позиций: перспектива охотника и перспектива слепого пса. В этом случае, чтобы разграничить двух повествователей, нужно ответить на вопрос: чьими глазами нарратор смотрит на мир. Очевидно, контакт с природой на уровне ощущений присущ Арктуру, которому не дано видеть и которого внезапно окружили «пахучие, шелестящие, потрескивающие, колючие предметы». Различие точек зрения на этом уровне Вольф Шмид обозначает термином «**перцептивный план**», где важно, кто является оценивающей инстанцией [11, С. 70]. Интересно также, что этот план проявляется и в оценке поведения и характера Арктура. Прослеживается закономерность: первоначальному **повествователю-охотнику** представляется смешным и жалким, что делает собака, по сюжету он не брал его на охоту, так как пес «бежал смешно» и имел «тонкий щенячий голос». В то время, как для **лирического нарратора** Арктур – настоящий гончий пес. Примечательно, как патетично, даже героически, описана первая охота: «Он рвался, рычал...глаза его налились кровью», «Он был сильно помят и поцарапан», «так велика была его страсть».

Если рассмотреть вышеописанные типы нарраторов в рамках теории повествовательных ситуаций Ф. К. Штанцеля (1979), можно соотнести «всезнающий тип» с аукториальной повествовательной ситуацией, вычленяемой на основе оппозиций перспективы «внешняя-внутренняя» [11, С. 62-63]. Перволичный тип – это повествование от первого лица, где проявляется идентичность нарратора и персонажа (охотник), а лирический тип «Я-ОН» – персональная ситуация, нарратор – не просто рассказчик, но и рефлексор, проникающий в сознание персонажа (Арктура).

Ю. Казаков неслучайно вводит нарратора, способного постичь мысли и чувства на первый взгляд обычного пса. Делая его главным героем своего рассказа, автор представляет переживания Арктура как переживания обычного человека. Тема свободы – лейтмотив произведения – таким образом раскрывается не столько благодаря внешним характеристикам пса, сколько качествам **внутренним**. Арктур в повествовательном модусе лирического нарратора оживает, выражая свои чувства и приобретая право голоса. Однажды Казаков написал К. Паустовскому, что работает над рассказами и «везде будет присутствовать личность автора» [7, С. 290]. Можно предположить, что автор в какой-то степени переносит на Арктура собственные черты и переживания и вкладывает частичку себя.

Заключение

Юрий Павлович Казаков, лирический писатель второй половины XX века, в своих

произведениях отражал «доброту, совесть, сердечность, нежность» [3, с. 6]. Даже в анималистической прозе, главным героем которой становились животные, писателю удавалось уловить малейшие стремления души и мысли своих безмолвных, тихих персонажей. Так и в раннем рассказе «Арктур – гончий пес» (1957) автор благодаря своеобразие построения нарративной стороны рассказа позволяет понять, что прочувствовал и пережил обыкновенный охотничий пес. Именно с появлением третьего типа повествователя, **лирического нарратора**, проникающего в глубину души персонажа, способного постичь потаенные чувства, **на уровне композиционном** в рассказе «Арктур – гончий пес» проявляется лирическая доминанта, свойственная поэтике Ю. П. Казакова и характеризующая ее.

Библиография

1. Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2. – М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1998.
2. Казаков Ю. П. Во сне ты горько плакал: Рассказы / Сост. Т. М. Судник. – М.: Современник, 2000.
3. Казаков Ю. П. Не довольно ли?: [О лирической прозе: В связи со статьей В. Камянова «Не добротой единой...»] // Литературная газета. 1967. № 52.
4. Каргашин И.А. «К речи надо иметь вкус». Поэтика рассказов Ю.П. Казакова // Русская речь. 2012. № 5. С. 34-38.
5. Королев С. И. Точка зрения слепого: о некоторых особенностях рассказа «Арктур – гончий пес» Юрия Казакова // Свет слова... Сборник научных трудов к 90-летию Юрия Павловича Казакова / сост., вступ. стат., редакция Е. А. Балашова, И. А. Каргашин. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп». 2018. – С. 117-125.
6. Куделько Н. А. Традиции поэтики И. С. Тургенева в русской литературе XX века (Б. К. Зайцев, К. Г. Паустовский, Ю. П. Казаков). Дисс. на соиск. уч. ст. филол. наук: 10.01.01. – М.: ГУОВПО "Московский педагогический государственный университет", 2005.
7. Кузьмичев И. С. Жизнь Юрия Казакова. Документальное повествование. – СПб.: Союз писателей Санкт-Петербурга, ООО «Журнал «Звезда», 2012.
8. Кузьмичев И. Юрий Казаков: набросок портрета. – Л.: Сов. писатель, 1986.
9. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке // Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
10. Успенский, Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы // Успенский Б.А. Семиотика искусства. – М.: Искусство, 1995.
11. Шмид В. Нарратология. – М.: «Языки славянской культуры», 2003. – 312 с.
12. Stanzel Franz K. Die typischen Erzählsituationen im Roman: Dargestellt an «Tom Jones», «Moby Dick», «The Ambassadors», «Ulysses» u. a. Wien, 1963 / Typische Formen des Romans. Göttingen, 1964.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Нарративная структура рассказа Ю. П. Казакова "Арктур - гончий пес"», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего

интереса к изучению и переосмыслению литературного наследия советской эпохи.

Автор обращается к изучению произведения Юрия Павлович Казакова, лирического писателя второй половины XX века, одного из крупнейших представителей советской новеллистики.

В исследовании автор обращается к анималистической прозе писателя, а именно к рассказу «Арктур – гончий пес», написанному в 1957 году.

Творчество Юрия Казакова определилось в литературном процессе XX века несколько обособленно, а также является малоизученным. Собственно это и определяет новизну и актуальность рецензируемого исследования.

В статье автор делает попытку рассмотреть нарративную структуру и через нее определить доминанту текста. Так как повествовательная сторона рассказа комплексна и сложна по своей природе и должна быть рассмотрена более подробно и системно.

Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы.

Теоретические измышления проиллюстрированы примерами из исследуемого произведения.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

К недостаткам также можно отнести отсутствие четко поставленных задач в вводной части, неясность методологии и хода исследования. Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены научные труды как на русском, так и иностранных языках.

Большее количество ссылок на ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации, несомненно, бы усилило теоретическую значимость работы. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению, теории литературы, дальнейшему изучению творчества писателя, а также курсов по междисциплинарным исследованиям. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Нарративная структура рассказа Ю. П. Казакова "Арктур - гончий пес"» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.